

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-1-115-134

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ УКРАИНЫ, НАХОДЯЩИХСЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ, НАПРАВЛЕННОСТЬ

А.А. Гребенюк, докт. эконом. наук, проф. кафедры социологии знания Высшей школы современных социальных наук (факультет), ФГБОУ ВО “Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова”, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, блок В, 4-й учебный корпус, г. Москва, Российская Федерация, 119991*

А.Ю. Агеенко, асп. Высшей школы современных социальных наук (факультет), ФГБОУ ВО “Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова”, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, блок В, 4-й учебный корпус, г. Москва, Российская Федерация, 119991**

А.А. Аверьянов, асп факультета глобальных процессов ФГБОУ ВО “Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова”, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, блок В, 4-й учебный корпус, г. Москва, Российская Федерация, 119991***

Статья посвящена анализу миграционных установок граждан Украины, осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации. Эмпирической основой исследования стали данные всероссийского социологического исследования иностранных работников, проводившегося авторами в 2023 г. Анализ результатов опроса показал, что трудовые мигранты из Украины имеют сформированные миграционные установки на закрепление в Российской Федерации и получение российского гражданства. Основной причиной для трудовой миграции из Украины является экстремальный выталкивающий фактор — вооруженный конфликт, который детерминирует экономическую нестабильность и социальную неопределенность на Украине в долгосрочной перспективе. В этой связи у украинских работников практически полностью отсутствуют возвратные миграционные установки. В статье сделан вывод о том, что в настоящее время поток рабочей силы из Украины является видом вынужденной миграции, использующей нормативно-правовую базу и механизм

* **Гребенюк Александр Александрович**, e-mail: gaa-mma@mail.ru

** **Агеенко Анна Юрьевна**, e-mail: ageenko.anna91@yandex.ru

*** **Аверьянов Альберт Андреевич**, e-mail: averyanov.alia@mail.ru

реализации временной трудовой миграции и имеющей значительный потенциал трансформации в миграцию на постоянное место жительства. В ходе исследования были также определены социальный портрет украинских работников, особенности миграционных установок мигрантов, их направленность и факторы формирования.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, Украина, Россия, миграционные установки.

MIGRATION ATTITUDES OF LABOR MIGRANTS FROM UKRAINE LOCATED IN THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES, FORMATION FACTORS, ORIENTATION

Grebeniyk Aleksandr A., Grand PhD in Economics, Prof., FSFEI HE “Lomonosov Moscow State University”, GSP-1, Leninskiye Gory, 1, bld. 13, block B, 4th academic building, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: gaa-mma@mail.ru

Ageenko Anna Yu., PhD student, FSFEI HE “Lomonosov Moscow State University”, GSP-1, Leninskiye Gory, 1, bld. 13, block B, 4th academic building, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: ageenko.anna91@yandex.ru

Averianov Albert A., PhD student, FSFEI HE “Lomonosov Moscow State University”, GSP-1, Leninskiye Gory, 1, bld. 13, block B, 4th academic building, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: averyanov.alia@mail.ru

The article is devoted to the analysis of migration attitudes of Ukrainian citizens working in the Russian Federation. The empirical basis of the study was founded using the data from an all-Russian sociological study of foreign workers, conducted by the authors in 2023. Analysis of the survey results showed that labor migrants from Ukraine have formed migration plans to settle in the Russian Federation and obtain Russian citizenship. The main reason for labor migration from Ukraine is an extreme push factor — armed conflict, which determines economic instability and social uncertainty in Ukraine in the long term. In this regard, migrants from Ukraine almost don't have any return migration attitudes. The article concludes that currently the flow of labor migrants from Ukraine is a type of forced migration that uses the legal framework and mechanism for implementing temporary labor migration and has significant potential for transformation into migration for permanent residence. The study also identified the social portrait of Ukrainian workers, the characteristics of migrants' attitudes, their orientation and formation factors.

Key words: migration, labor migration, Ukraine, Russia, migration attitudes.

Введение

Трудовая миграция из Украины в Россию является одним из наиболее сложных миграционных процессов для системного анализа. В отличие от трудовой миграции из стран Центральной Азии в Российскую Федерацию, которая детерминирована прежде всего

экономическими факторами, переток трудовых ресурсов из Украины в Россию последние 15 лет происходит в условиях сложной социально-политической ситуации. Евромайдан и последовавшие за ним боевые действия на Донбассе, вхождение Крыма в состав России, открытие для украинцев европейского рынка труда, процессы дерусификации на Украине, специальная военная операция оказывали и продолжают оказывать воздействие на рассматриваемый миграционный поток.

После распада СССР Украина стала одним из крупнейших “поставщиков” рабочей силы в Российскую Федерацию. В середине 10-х годов существовало четыре основных канала миграции из Украины в Россию: образовательная миграция, вынужденная миграция, переселения по программе возвращения соотечественников и временная трудовая миграция¹. В тот период контингент мигрантов оценивался примерно в 3 млн человек². После появления безвизового режима со странами ЕС усилился поток трудовой миграции из Украины в Европу³, однако он не вызвал сокращения количества украинских работников в России⁴.

Количество трудовых мигрантов из Украины резко сократилось в 2020 г., в связи с введением ограничений на въезд иностранцев в период пандемии Covid-19. Согласно данным, представленным на официальном сайте МВД России, в 2020 г. количество мигрантов, указавших в качестве цели въезда в страну “трудоустройство” сократилось почти в три раза по сравнению с 2018 г. После снятия “ковидных ограничений” количество трудовых мигрантов из Украины в 2021 г. вновь увеличилось практически в два раза⁵.

Специальная военная операция привела к существенной трансформации миграционных потоков. Значительно увеличилось количество беженцев (до 5,3 млн к февралю 2023 г.⁶). Часть мигрантов

¹ Рязанцев С.В., Скоробогатова В.И. Украинская миграция в приоритетах развития России // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 1. С. 38–51.

² Малиновська О.А. Трудова міграція громадян України за кордон: виклики та шляхи регування // Відділ соціальної безпеки. 2018. Серпень. С. 39–44.

³ Van Hootegeem A., Meuleman B., Abts K. Attitudes toward asylum policy in a divided Europe: diverging contexts, diverging attitudes? // *Frontiers in Sociology*. Vol. 5. 21 May, 2020. P. 115–126.

⁴ Розинская Н.А., Розинский И.А. Украинская миграция в Россию: итоги и перспективы // Экономическая политики. 2020. Т. 15. № 4. С. 88–109.

⁵ Денисенко М.Б., Мукомель В.И. Самочувствие трудовых мигрантов в период пандемии: российский кейс // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2021. № 3. С. 74–82.

⁶ Более 5,3 млн беженцев с Украины и из Донбасса прибыли в Россию за год // Iz.ru. 2023.20.02. URL: <https://iz.ru/1452731/2023-01-10/vsemirnyi-bank-sprognoziroval-rost-vvp-ukrainy-na-33-v-2023-godu> (дата обращения: 06.03.2023).

после вхождения нескольких областей Украины в состав России получили российское гражданство и стали внутренними мигрантами. Вместе с тем, несмотря на крупномасштабные военные действия, ограничения на перемещения для украинцев, на территории Российской Федерации находятся несколько миллионов выходцев из Украины, осуществляющих трудовую деятельность.

В условиях снижения количества трудовых ресурсов в России, вызванного негативными демографическими тенденциями, вызывают особый интерес миграционные намерения украинских работников. От того, планируют ли украинцы в дальнейшем продолжать трудовую деятельность в Российской Федерации, получать российское гражданство или возвращаться обратно, либо мигрировать в третьи страны, в определенной степени зависит динамика дефицита рабочих рук на отечественном рынке труда.

Миграционные установки в социальном знании

Миграционная установка является одним из видов социальной установки, характеризующим желание индивида изменить место жительства. Также в научном знании использует понятие “аттитюд”, которое появилось в социальной психологии в начале XX в.⁷, в качестве синонима⁸. У. Томас и Ф. Знанецкий описывали аттитюд как психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта⁹. Одной из основных черт миграционной установки как аттитюда является ее объект, которым является система, состоящая из реального и предполагаемого места жительства мигранта¹⁰.

Исходя из цели представленного исследования, авторы придерживались следующего определения: **миграционная установка** — это сформированное (в разной степени) представление о том, где человек хотел бы проживать. Если он планирует (думает, заявляет об этом или готовится) переехать, то миграционные установки будут представлять собой пока нереализованное желание сменить место жительства¹¹. Изучению миграционных установок посвяще-

⁷ Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль. М., 1994.

⁸ Кузнецова С.А. Миграционные установки как специфический вид социальных установок // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. 2012. № 4. С. 61.

⁹ Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. N.Y., 1927. Vol. 1. P. 1115.

¹⁰ Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2002. С. 282.

¹¹ Лычко С.К., Мосиенко Н.Л. Привлекательность города как фактор формирования миграционных установок студентов // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14. № 1. С. 160–169. С. 162.

но значительное количество научных исследований, как в России (Ж.А. Зайончковской¹², Н.В. Латова¹³, Е.П. Сигарева, С.Ю. Сиво-
плясова¹⁴ и др.) так и за рубежом (В.М. Коротаев¹⁵, А.К. Assfaw,
А. Minaye¹⁶, P. Wanner¹⁷, J. Carling, S.V. Pettersen¹⁸, М.В. Mjelva¹⁹,
S. Migali, M. Scipioni²⁰ и др.). Также миграционные установки, явля-
ются объектом периодических мониторингов ведущих зарубежных
и отечественных социологических центров: Gallup International²¹,
Gallup Inc.²², ВЦИОМ²³, Ромир²⁴, ФОМ²⁵ и др.

¹² Зайончковская Ж.А., Ноздрина Н.А. Миграционный опыт населения реги-
ональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 98–112.

¹³ Латова Н.В. Миграционные установки и предпочтения российских специ-
алистов в контексте концепции человеческого капитала // Мониторинг обществен-
ного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4(164). С. 429–450.

¹⁴ Сигарева Е. Репродуктивные и миграционные установки современной мо-
лодежи стран ЕАЭС (на примере России, Казахстана и Кыргызстана) // Централь-
ная Азия и Кавказ. 2021. Т. 24. № 2. С. 134–152.

¹⁵ Коротаев В.К. Миграционные установки населения Республики Беларусь
(результаты интервьюирования в населенных пунктах-ключках) // Весці БДПУ. Се-
рыя 3. Фізіка. Матэматыка. Інфарматыка. Біялогія. Геаграфія. 2016. № 3(89). С. 23–29.

¹⁶ Assfaw A.K., Minaye A. Explaining migration intention from selected psycho-
social variables in South Wollo, Ethiopia // Frontiers Sociology. 2022. Vol. 7. 05 Dec.

¹⁷ Wanner P. Can migrants' emigration intentions predict their actual behaviors?
Evidence from a Swiss Survey // Journal of International Migration and Integration. 2021.
Vol. 22. 28 Dec.

¹⁸ Carling J., Pettersen S.V. Return migration intentions in the integration–transna-
tionalism matrix // International Migration. 2014. 01 July.

¹⁹ Mjelva M.B., Carling J. Surveys on migration aspirations, plans and inten-
tions: a comprehensive overview. 2023. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10844803/>

²⁰ Migali S., Scipioni M. Who's about to leave? // A Global Survey of Aspirations and
Intentions to Migrate. 2014. N 3.

²¹ GIA: One in three global citizens want to immigrate. URL: <https://www.gallup-international.com/survey-results-and-news/survey-result/one-in-three-global-citizens-want-to-immigrate> (accessed: 09.05.2024).

²² Esipova N., Ray J., Srinivasan R. The world's potential migrants: who they are,
where they want to go, and why it matters. Gallup Inc. 2011; Gallup Inc. URL: <https://news.gallup.com/poll/468218/nearly-900-million-worldwide-wanted-migrate-2021.aspx>
(accessed: 09.05.2024).

²³ ВЦИОМ. Эмиграционные настроения: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroeniya-monitoring-3> (дата обращения: 09.05.2024).

²⁴ Ромир: Исследование Ромир/М-Холдинг: эмиграционные настрое-
ния в России и мире URL: <https://romir.ru/studies/issledovanie-romirm-holding-emigracionnye-nastroeniya-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 09.05.2024).

²⁵ ФОМ: Миграция: установки россиян. Сколько жителей России хотели
бы переехать в Москву? URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14501> (дата обращения:
09.05.2024).

Концептуализация понятия “миграционная установка” тесно связано с теорией миграционного процесса. Трудовая миграция населения, как и любой другой вид миграции, является многостадийным процессом, что отмечал, например, С.Н. Айзенштадт в теории трех фаз миграционного процесса²⁶. Аналогичная концепция трехстадийности миграционного процесса была предложена Л.Л. Рыбаковским и Т.И. Заславской²⁷, и в дальнейшем развита О.Д. Воробьевой, добавившей четвертую стадию. Вне зависимости от методологического подхода к определению количества стадий миграции, формирование миграционных установок (намерений) ученые относят к первой (начальной) стадии. В этой связи акцент в изучении миграционных установок сделан на первой (начальной) стадии миграционного процесса.

Вместе с тем, в условиях наличия у мигранта нескольких возможных миграционных траекторий (от закрепления в стране-въезда до возвращения на родину) для разработки миграционной политики необходимо понимание намерений мигранта на стадии вхождения в принимающее сообщество, что обуславливает актуальность реализованного в исследовании подхода.

Методика исследования и социально-демографический портрет респондентов

В целях изучения различных аспектов адаптации иностранных работников, находящихся на территории России, было проведено социологическое исследование, посредством анкетирования. Респондентами выступили трудовые мигранты, граждане Украины, Молдавии, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Полевая часть исследования была реализована Исследовательским холдингом “Ромир” в июле 2023 г. Метод исследования — СAPI (уличный опрос с использованием планшетов). В ходе анкетирования были опрошены 1000 респондентов, осуществляющих трудовую деятельность на территории г. Москвы и Московской области, которые были отобраны на основе случайной (вероятностной) выборки. Ошибка выборки составила 4% при доверительном интервале в 95%. Данное значение ошибки выборки в классификации надежности результатов выборочного обследования оценивается как “обыкновенная надежность”, что полностью удовлетворяет требованиям исследования.

²⁶ *Савоскул М.С.* Обзор теорий международной миграции населения второй половины XX в. // Региональные исследования. 2015. № 4 (50). С. 59.

²⁷ *Рыбаковский Л.Л.* История и теория миграции населения. Кн. 3. Теория трех стадий миграционного процесса. М., 2019. С. 36.

Далее будут приведены результаты опроса работников Украины (200 респондентов).

Среди опрошенных украинцев 61% были женщины и 39% мужчины. Превалирование доли женщин можно объяснить закрытием выезда с территории Украины для мужчин. Наибольшее число опрошенных (53%) находятся в возрастном интервале 30–49 лет и 23% информантов указали возраст в интервале 18–29 лет.

Значительная часть респондентов (37%) имеют несовершеннолетних детей. Подавляющее большинство трудовых мигрантов из Украины находятся в России со своими семьями (58%), что в контексте изучаемых миграционных установок может быть индикатором предполагаемой безвозвратной миграции и более успешной интеграции в принимающее сообщество. Трудовой миграционный поток из Украины характеризуется высокими показателями развития человеческого капитала. Так, 35% респондентов имеют высшее образование, 51% — среднее специальное, около 9% неоконченное высшее.

Согласно полученным данным 85% украинских работников подтвердили наличие работы, при этом 8% совмещали работу и учебу. Лишь 7% респондентов находились в поиске работы. Наибольшие доли респондентов заняты в сфере услуг (27%), строительстве (19%) и торговле (18%). Более 31% респондентов имеют среднемесячный доход в интервале 41–50 тыс. рублей, 21% — в интервале 51–60 тыс. рублей, еще 15% в интервале 61–70 тыс. рублей. Большинство респондентов (47%) указали, что “денег хватает на еду, оплату жилья, на мелкую бытовую технику, но не хватает на машину или квартиру”, также 45% отметили, что “денег хватает на еду, оплату жилья, но не хватает на мелкую бытовую технику”. Среди респондентов наибольшая доля тех, кто находится на территории России не более 3-х лет (53%), т.е. тех, кто переехал либо за год до СВО, либо уже во время его проведения. Доля тех, кто работает в РФ более 5-ти лет — 30%.

Причины миграции работников из Украины в Россию и длительность их нахождения

Установки на закрепление или миграцию (как возвратную, так и в третьи страны) могут формироваться у иностранных работников под воздействием широкого спектра социально-экономических, политических и психологических факторов. Так, причины переезда могут помочь исследователям в анализе возвратных установок. Например, при значительном превалировании выталкивающих факторов в стране-выезда, мигрант будет в меньшей степени ориентироваться на возвращение.

Рис. 1. Причины переезда у трудовых мигрантов с Украины, в %

Рассмотрим причины переезда трудовых мигрантов из Украины (рис. 1). Ответ “Вооруженный конфликт” является наиболее популярным у респондентов (79%). Второе место занимает вариант “В моей стране нет будущего...” (26%). Значительное число респондентов пожаловались на отсутствие работы (24%) и низкие зарплаты (20%). Также среди ответов фигурируют “политическое преследование” и “преследование по национальному признаку”. Исходя из распределения ответов респондентов можно сделать вывод, что в настоящее время поток рабочей силы из Украины является видом вынужденной миграции, использующей нормативно-правовую базу и механизм реализации временной трудовой миграции.

Миграционные установки трудовых мигрантов из Украины

В данной работе миграционные установки как специфический вид социальных установок рассматриваются в трех проявлениях:

1. Трудовой мигрант через определенное время (например, после окончания контракта) намерен вернуться на родину.
2. Трудовой мигрант через определенное время намерен мигрировать в третью страну, то есть Российская Федерация воспринимается как страна транзита.
3. Трудовой мигрант намерен остаться в РФ для продолжения трудовой деятельности, в том числе с дальнейшим получением гражданства. При таком сценарии временная трудовая миграция

трансформируется в безвозвратную, в миграцию на постоянное место жительства.

Непосредственно переезд, как вторая стадия миграционного процесса²⁸ является значимым событием, влияющим не только непосредственно на мигранта, но и на его ближайшее окружение, соответственно, принятие подобного решения тесно связано с процессом самоопределения и принятием индивидом сложного решения. В данном контексте миграционные установки являются внутренним желанием человека, сформированным под воздействием значительного числа факторов. В данной работе мы проведем анализ только некоторых из них: причина переезда, уровень образования мигранта, доход, длительность нахождения в России.

В качестве основного показателя мы рассматриваем переменную “Планы трудовых мигрантов на будущее”, так как она непосредственно демонстрирует миграционные установки пребывающих с целью трудоустройства (рис. 2). Согласно данным опроса, подавляющее большинство украинских мигрантов постараются остаться в России и получить гражданство (63%), у них практически отсутствуют возвратные миграционные установки (2% — это три респондента из выборочной совокупности). Также можно отметить отчетливо выраженную неопределенность (15% ответили “Не знаю, что буду делать”).

Рис. 2. Планы трудовых мигрантов на будущее, в %

Лишь 9% мигрантов рассматривают возможность миграции в третьи страны. Следует отметить, что у украинских работников

²⁸ Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 3. С. 36.

этот показатель наиболее высокий, среди всех групп мигрантов, опрошиваемых в исследовании (рис. 3).

Следует обратить внимание на схожесть у украинцев и молдаван миграционных установок на переезд в третьи страны (7% среди граждан Молдавии и 9% среди граждан Украины). Вероятно, существует зависимость между профессиональной квалификацией трудового мигранта и его миграционными установками относительно переезда в третью страну (по результатам опроса мигранты из Украины и Молдавии имеют более высокие образование и квалификацию, чем мигранты из Средней Азии). Также необходимо отметить, что достаточно большое количество молдаван и украинцев трудится в Европе и Северной Америке. Наличие значительного количества миграционных социальных сетей значительно упрощает миграцию в эти регионы и может влиять на формирование соответствующих установок.

Рис.3. Планы на будущее у трудовых мигрантов в разрезе стран, в %

Факторы, влияющие на формирование миграционных установок

Определение факторов, детерминирующих миграционные установки украинских работников, начнем с анализа влияния социально-экономических характеристик респондентов. Было установлено отсутствие статистически значимых различий планов на будущее

место жительства в зависимости от пола и возраста респондентов. Иная картина наблюдается в случае анализа влияния уровня образования респондентов. Наибольшие доли респондентов в выборочной совокупности включали мигрантов с высшим (35%) и средним специальным (51%) образованием. Подавляющее большинство украинцев в этих группах планирует остаться в России и получить гражданство (рисунок 4). При этом среди имеющих высшее образование наблюдается самая большая доля тех, кто планирует дальнейшую миграцию в третьи страны (16%), что еще раз дает возможность высказать предположение о наличии прямой зависимости между квалификационно-образовательными характеристиками и желанием “эмигрировать в другую страну”.

Наибольшие установки на закрепление и практически полное отсутствие планов на возвращение или переезд в третью страну наблюдается у группы имеющих среднее общее или неоконченное высшее образование.

Рис. 4. Планы мигрантов на будущее в зависимости от уровня образования, в %

Также на желание закрепления мигранта в принимающем государстве влияют как социально-экономические условия в стране нахождения, так и выталкивающие факторы на родине. Как отмечалось выше, главной причиной переезда в Россию респонденты назвали вооруженный конфликт (79%), который является мощней-

шим выталкивающим фактором. Анализ результатов опроса выявил наличие сильной связи ($p\text{-value} \leq 0,001$) между переменными “Постараюсь остаться в России и получить гражданство” и “Вооруженные конфликты на родине”. Т.е. респонденты, указавшие в качестве основной причины переезда в Россию наличие вооруженного конфликта на родине, выбирают в качестве своей миграционной стратегии закрепление в России.

Также выявлена связь ($p\text{-value} 0,015$) между переменными “Постараюсь работать в России, но буду ездить на родину”, “Заработаю деньги и вернусь на родину” и переменными “Отсутствие работы в стране происхождения” и “Низкие зарплаты в государстве происхождения”. Анализ показал, что респонденты, указавшие в качестве основной причины переезда отсутствие работы или низкие зарплаты в их государстве, не намерены оставаться в России, их основной целью является временная трудовая миграция с последующим возвращением.

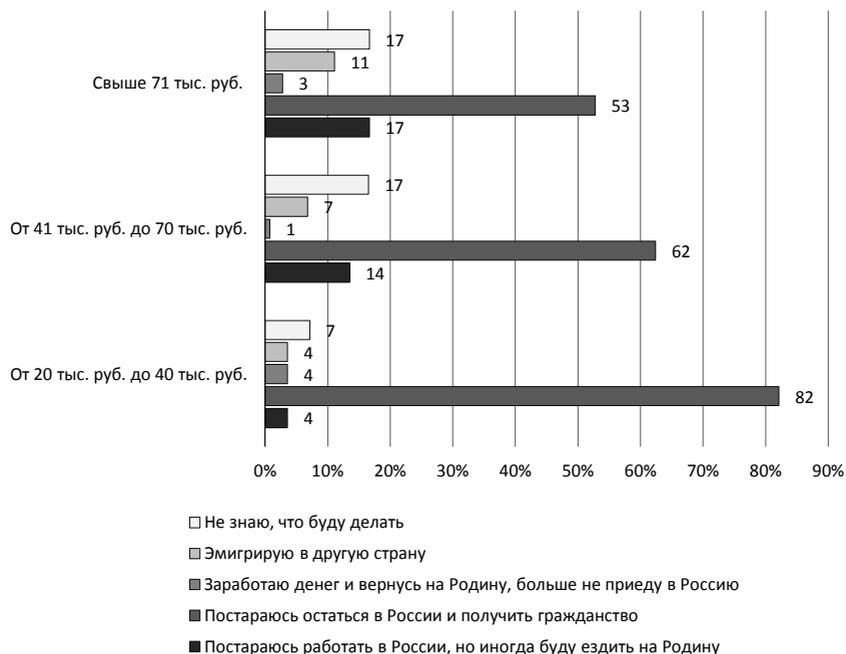

Рис. 5. Планы мигрантов на будущее в зависимости от уровня дохода, в %

Перейдем к оценке влияния уровня дохода на миграционные установки украинских работников. Анализ данных опроса выявил статистически значимые различия ($p\text{-value} \leq 0,001$). Диаграмма на

рис. 5 визуализирует четкую закономерность: чем ниже уровень дохода, тем выше доля тех, кто планирует остаться в России и получить гражданство. Если среди респондентов, получающих от 20 до 40 тыс. рублей в месяц, таких около 82%, то в группе зарабатывающих свыше 71 тыс. рублей — 53%. Также вместе с ростом уровня дохода растет и доля украинских работников, планирующих в дальнейшем переезд в третью страну. Среди тех, кто получает более 71 тыс. рублей в месяц, каждый 10-й имеет подобные установки.

Еще одним важным показателем для выявления миграционных намерений приехавших на заработки является длительность проживания в России. Наши исследования показывают, чем дольше мигрант находится на территории принимающего государства, тем сильнее проявляется желание закрепиться и натурализоваться, и снижаются возвратные установки²⁹.

Анализ результатов опроса выявил статистические значимые различия ($p\text{-value} \leq 0,001$) миграционных установок украинских работников в зависимости от длительности их нахождения в России. Среди мигрантов, проживающих в России менее года, доля желающих остаться в России наименьшая, хотя и составляет практически половину всей совокупности (45%). Планируют вернуться на родину в этой группе 9% респондентов, 18 — намерены переселиться в третьи страны, а 27% — ответили “не знаю, что буду делать”. Можно предположить, что данные показатели детерминированы тем, что мигранты, проживающие в России менее года, не прошли в полной мере процесс адаптации, находятся под воздействием активной фазы “культурного шока”, еще не имеют значимое для них социальное окружение и, скорее всего, недостаточно обустроились.

Наибольшая доля украинцев, желающих остаться в России и в дальнейшем получить гражданство, находится в группе проживающих от года, до трех лет, что объясняется завершением у большинства мигрантов процесса социальной адаптации.

Среди опрошенных, проживающих в России более трех лет, значительная часть имеет установку работать в России, но при этом посещать страну происхождения, что может свидетельствовать о том, что данные респонденты практикуют трудовую миграцию уже некоторое время и соответственно привыкли к подобному “кочевническому” образу жизни.

²⁹ Коженов В.В. Особенности социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России: Результаты комплексного социологического исследования 2021 года. Научный доклад. М., 2022.

Рис. 6. Планы мигрантов на будущее в зависимости от продолжительности пребывания в РФ, в %

Также мигрантам задавался вопрос, касающийся наличия или отсутствия у них связей с родиной, а также характера этих связей. Родственники и друзья мигранта могут оказывать влияние на его социальные установки, в том числе на миграционные намерения. Среди трудовых мигрантов из Украины достаточно широко распространена стратегия “сжигания мостов” (это также подтверждает низкая доля украинцев, обладающих возвратными установками — 2%). Так каждый четвертый мигрант из Украины не поддерживает связь с родственниками и/или друзьями.

С помощью процедуры одностороннего дисперсионного анализа (ANOVA) было выполнено сравнение планов мигрантов на будущее в зависимости от частоты общения с родственниками/друзьями, проживающими на родине респондента. Анализ результатов опроса выявил статистически значимые различия ($p\text{-value} \leq 0,001$) миграционных установок украинцев в зависимости от наличия или отсутствия у них контактов с социальным окружением на родине (H Крускала-Уоллиса 22,014). Респонденты, указавшие, что общаются с родственниками и друзьями “часто” и “довольно часто” вероятнее эмигрируют в третьи страны или вернутся на родину, после того, как заработают деньги. Те респонденты, которые редко общаются с друзьями и родственниками, оставшимися на родине, или никогда не общаются, вероятнее останутся в России и получат

гражданство или предпочитают работать в России и лишь иногда ездить на родину.

Проведенное социологическое исследование позволило сделать следующие **выводы**:

1. Большинство трудовых мигрантов из Украины имеют сформированные социальные установки на закрепление в Российской Федерации и получение российского гражданства. С позиции демографического развития эта категория мигрантов является важным ресурсом замещения естественной убыли в России. Культурная и религиозная близость к российскому населению, знание языка позволяют ускорить процесс адаптации и избежать роста социального напряжения в принимающем сообществе.

2. Основной причиной для трудовой миграции из Украины на текущий момент времени является экстремальный выталкивающий фактор — широкомасштабный вооруженный конфликт на родине, который в свою очередь детерминирует экономическую нестабильность и социальную неопределенность. В этой связи у украинских работников практически полностью отсутствуют возвратные миграционные установки. Вместе с тем, исчезновение выталкивающего фактора может изменить установки украинцев, вызвав волну возвратной миграции, даже после полной интеграции в принимающий социум и получение российского гражданства.

3. Среди трудовых мигрантов из Украины достаточно широко распространена стратегия “сжигания мостов”: каждый 4-й мигрант из Украины не поддерживает связь с родственниками и/или друзьями. Находясь в России, они могут подвергаться критике со стороны своего социального круга на родине, что также является фактором отсутствия возвратных установок.

4. Исследование показало, что материальный фактор влияет на направление миграционных установок. Чем выше ежемесячный доход, тем больше доля тех украинцев, которые рассматривают переезд “в другую страну”. Можно предположить, что респонденты с высоким уровнем дохода среди способов дальнейшего роста благосостояния рассматривают переезд в третью страну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2002.

Более 5,3 млн беженцев с Украины и из Донбасса прибыли в Россию за год URL: Iz.ru. 20.02.2023. URL: <https://iz.ru/1452731/2023-01-10/vsemirnyi-bank-sprognoziroval-rost-vvp-ukrainy-na-33-v-2023-godu> (дата обращения: 06.03.2023).

- Бурдые П.* Социальное пространство: поля и практики / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.; М., 2005.
- ВЦИОМ. Эмиграционные настроения: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroenija-monitoring-3> (дата обращения: 9.05.2024).
- Данные МВД. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/40034334/> (дата обращения: 09.05.2024).
- Данные Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 09.05.2024).
- Денисенко М.Б., Мукомель В.И.* Самочувствие трудовых мигрантов в период пандемии: российский кейс // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2021. № 3. С. 74–82. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-06.
- Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Самоопределение, адаптация и социализация: соотношение и место в системе социально-психологических понятий // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М., 2007.
- Зайончковская Ж.А., Ноздрина Н.А.* Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 98–112.
- Калабихина И.Е.* Иностранцы трудовые мигранты в России. Анкил, 2013.
- Коженов В.В.* Особенности социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России: Результаты комплексного социологического исследования 2021 года. Научный доклад. М., 2022.
- Кортаев В.К.* Миграционные установки населения Республики Беларусь (результаты интервьюирования в населенных пунктах-ключках) // Весці БДПУ. Серыя 3. Фізіка. Матэматыка. Інфарматыка. Біялогія. Геаграфія. 2016. № 3(89). С. 23–29.
- Кузнецов И.Ю., Кузнецова С.А.* Самоопределение личности на жизненном пути. Магадан, 2003.
- Кузнецова С.А.* Миграционные установки как специфический вид социальных установок // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика. 2012. № 4.
- Латова Н.В.* Миграционные установки и предпочтения российских специалистов в контексте концепции человеческого капитала // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4(164). С. 429–450. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1692.
- Леденёва В.Ю.* Адаптационные ресурсы социальной интеграции трудящихся-мигрантов в принимающей среде // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 8. С. 218–222. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.12>. EDN: FKGLMM.
- Лычко С.К., Мосиенко Н.Л.* Привлекательность города как фактор формирования миграционных установок студентов // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14. № 1. С. 160–169.
- Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Ответ. ред. В.И. Мукомель. М., 2014.
- Осадчая Г.И.* Мигранты из Армении и Грузии в Москве. М., 2010.
- Потемкина О.Ю.* Украинские беженцы в Евросоюзе: новый миграционный кризис? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 2. С. 7–15. DOI: 10.15211/vestnikieran22022715.

Розинская Н.А., Розинский И.А. Украинская миграция в Россию: итоги и перспективы // *Экономическая политика*. 2020. Т. 15. № 4. С. 88–109. DOI: 10.18288/1994-5124-2020-4-88-109.

Ромир: Исследование Ромир/М-Холдинг: эмиграционные настроения в России и мире. URL: <https://romir.ru/studies/issledovanie-romirm-holding-emigracionnye-nastroeniya-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 09.05.2024).

Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 3. Теория трех стадий миграционного процесса. М., 2019.

Рязанцев С.В., Скоробогатова В.И. Украинская миграция в приоритетах развития России // *Международные процессы*. 2016. Т. 14. № 1. С. 38–51. DOI:10.17994/IT.2016.14.1.44.3

Савоскул М.С. Обзор теорий международной миграции населения второй половины XX в. // *Региональные исследования*. 2015. № 4 (50)

Сайт Института социологии ФНИЦС РАН. <https://www.isras.ru/publ.html?id=9664>

Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/31387860/> (дата обращения: 09.05.2024).

Сигарева Е., Сивоплясова С. Репродуктивные и миграционные установки современной молодежи стран ЕАЭС (на примере России, Казахстана и Кыргызстана) // *Центральная Азия и Кавказ*. 2021. Т. 24. № 2. С. 134–152. DOI: 10.37178/ca-c.21.2.11

ФОМ: Миграция: установки россиян. Сколько жителей России хотели бы переехать в Москву? URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14501> (дата обращения: 09.05.2024).

Этнодемографические и социально-политические последствия иммиграции в России: методика оценки и подходы к совершенствованию миграционной политики. URL: <http://испи.рф/wp-content/uploads/2019/12/Информация-о-проекте-РФФИ.pdf> (дата обращения: 09.05.2024).

REFERENCES

Andreeva G.M. Social'naya psixologiya [Social psychology]. М., 2002 (in Russian).

Assfaw A., Minaye A. Explaining migration intention from selected psychosocial variables in South Wollo // *Frontiers Sociology*. 2022. N 3. 7:960203. doi: 10.3389/fsoc.2022.960203.

Более 5,3 млн беженцев с Украины' и из Донбасса прибы'ли в Россию за год [More than 5.3 million refugees from Ukraine and Donbass arrived in Russia in a year]. URL: [Iz.ru](http://iz.ru). 20.02.2023. URL: <https://iz.ru/1452731/2023-01-10/vsemirnyi-bank-sprognoziroval-rost-vvp-ukrainy-na-33-v-2023-godu> (дата обращения: 06.03.2023) (in Russian).

Burde P. Social'noe prostranstvo: polya i praktiki: Per. s fr. [Bourdieu's Theory of Social Fields: Concepts and Applications] / Sost., obshh. red. per. i poslesl. N.A. Shmatko. SPb.; М., 2005 (in Russian).

Carling J., Petterson S.V. Return migration intentions in the integration-transnationalism matrix // *International Migration*. 2014. Vol. 52. P. 13–30. DOI: <https://doi.org/10.1111/imig.12161>

Danny'e MVD [Data from the Ministry of Internal Affairs]. URL: <https://mvd.rf/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/40034334/> (data obrashheniya: 09.05.2024) (in Russian).

Danny'e Rosstat [Rosstat data]. URL: [\(data obrashheniya: 09.05.2024\)](https://rosstat.gov.ru/folder/12781(data obrashheniya: 09.05.2024)) (in Russian).

Denisenko M.B., Mukomeľ V.I. Samochuvstvie trudovy'x migrantov v period pandemii: rossijskij kejs [Well-being of migrant workers during a pandemic: Russian case] // Nauchnoe obozrenie. seriya 1: E'konomika i Pravo. 2021. C. 74–82. DOI: 10.26653/2076-4650-2021-3-06 (in Russian).

Esipova N., Ray R., Srinivasan R. The world's potential migrants: who they are, where they want to go, and why it matters. Gallup Inc. 2011. URL: <https://news.gallup.com/poll/468218/nearly-900-million-worldwide-wanted-migrate-2021.aspx> (accessed: 09.05.2024).

E'tnodemograficheskie i social'no-politicheskie posledstviya immigracii v Rossii: metodika ocenki i podxody' k sovershenstvovaniyu migracionnoj politiki [Ethno-demographic and socio-political consequences of immigration in Russia: assessment methodology and approach to improving migration policy]. URL: <http://ispi.rf/wp-content/uploads/2019/12/Informaciya-o-proekte-RFFI.pdf> (Data obrashheniya: 09.05.2024) (in Russian).

Fedyuk O. Kindler M. Migration of Ukrainians to the European Union: background and key issues Ukrainian migration to the European Union // Lessons from Migration Studies. 2016. N 3. DOI:10.1007/978-3-319-41776-9_1.

FOM: Migraciya: ustanovki rossiyan. Skol'ko zhitelej Rossii xoteli by' pereexat' v Moskvu? [Migration: attitudes of Russians. How many Russian residents wanted to move to Moscow?]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14501> (data obrashheniya: 09.05.2024) (in Russian).

Gallup Inc. URL: <https://news.gallup.com/poll/468218/nearly-900-million-worldwide-wanted-migrate-2021.aspx> (accessed: 09.05.2024).

GIA: One in three global citizens want to immigrate. URL: <https://www.gallup-international.com/survey-results-and-news/survey-result/one-in-three-global-citizens-want-to-immigrate> (accessed: 09.05.2024).

Heath A.F., Schneider S.L. Dimensions of migrant integration in Western Europe // Frontiers Sociolology. 2021. N 3. P. 21. 6:510987. doi: 10.3389/fsoc.2021.510987 <https://www.isras.ru/publ.html?id=9664>

Kalabixina I.E. Inostranny'e trudovy'e migranty' v Rossii [Foreign labor migrants in Russia]. Ankil, 2013 (in Russian).

Korotaev V.K. Migracionny' ustanovki naseleniya Respubliki Belarus' (rezul'taty interv'yuirovaniya v naseleenny'x punktax-klyuchax) [Migration attitudes of the population of the Republic of Belarus (results of interviewing in key settlements)] // Vesczi BDPU. Sery'a 3. Fizika. Mate'maty'ka. Infarmaty'ka. Biyalogiya. Geografiya. 2016. N 3(89) (in Russian).

Kozhenov V.V. Osobennosti social'no-e'konomicheskoy adaptacii trudovy'x migrantov iz Central'noj Azii v Rossii: Rezul'taty' kompleksnogo sociologicheskogo issledovaniya 2021 goda. Nauchny'j doklad [Special social'no-e'konomicheskoy adaptacii trudovy'x migrantov iz Central'noj Azii v Rossii: Rezul'taty' kompleksnogo sociologicheskogo issledovaniya 2021 year. Scientific report]. M., 2022 (in Russian).

Kuznecov I.Yu., Kuznecova S.A. Samoopredelenie lichnosti na zhiznennom puti [Self-determination of the individual on the path of life]. Magadan, 2003 (in Russian).

Kuzneczova S.A. Migracionny'e ustanovki kak specificheskij vid social'ny'x ustanovok [Migration attitudes as a specific type of social attitudes] // Vestnik RUDN. Seriya Psichologiya i pedagogika. 2012. N 4 (in Russian).

Latova N.V. Migracionny'e ustanovki i predpochteniya rossijskix specialistov v kontekste koncepcii chelovecheskogo kapitala [Migration attitudes and preferences of Russian specialists in the context of the concept of human capital] // Monitoring obshhestvennogo mneniya: e'konomicheskie i social'ny'e peremeny'. 2021. N 4(164). DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1692 (in Russian).

Ledenyova V.Yu. Adaptacionny'e resursy' social'noj integracii trudyashhixsya-migrantov v primimayushhej srede [Adaptation resources for social integration of migrant workers in the host environment] // Vestnik Universiteta (Gosudarstvenny'j universitet upravleniya). 2013. N 8. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.12>. EDN: FKGLMM (in Russian).

Lee E. A Theory of Migration // Demography, 1966. N 3.

Lipiec S. The legal services market for Ukrainians in the European Union: the example of Poland // Eastern European Journal of Transnational Relations. 2021. N 5(2). URL: <https://doi.org/10.15290/eejtr.2021.05.02.06>.

Ly'chko S.K., Mosienko N.L. Privlekatel'nost' goroda kak faktor formirovaniya migracionny'x ustanovok studentov [The attractiveness of the city as a factor in shaping the migration attitudes of students] // Vestnik Novosibirskogo gos. un-ta. Ser.: Social'no-e'konomicheskie nauki. 2014. T. 14. N 1 (in Russian).

Malynovska O. International migration of the Ukrainian population since independence // Migration from the Newly Independent States. Societies and Political Orders in Transition. Springer, Cham. 2020. https://doi.org/10.1007/978-3-030-36075-7_8

Migali S., Scipioni M. Who's about to leave? // A Global Survey of Aspirations and Intentions to Migrate. 2014. N 3.

Ministerstvo vnutrennix del Rossijskoj Federacii [Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. URL: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/31387860/> (data obrashheniya: 09.05.2024) (in Russian).

Mjelva M.B., Carling J. Surveys on migration aspirations, plans and intentions: a comprehensive overview. 2023. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10844803/>

Migranty', migrantofobii i migracionnaya politika [Migrants, migrant phobias and migration policy] / Otvet. red. V.I. Mukomel'. M., 2014 (in Russian).

Osadchaya G.I. Migranty' iz Armenii i Gruzii v Moskve [Migrants from Armenia and Georgia in Moscow]. M., 2010 (in Russian).

Potemkina O.Yu. Ukrainskie bezhency v Evrosoyuze: novy'j migracionny'j krizis? [Ukrainian refugees in the European Union: a new migration hedgehog crisis?] // Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN. 2022. N 2. DOI: 10.15211/vestnikieran22022715 (in Russian).

Romir: Issledovanie Romir/M-Xolding: e`migracionny'e nastroeniya v Rossii i mire [M-Holding research: emigration sentiments in Russia and the world]. URL: <https://romir.ru/studies/issledovanie-romirm-holding-emigracionnye-nastroeniya-v-rossii-i-mire> (data obrashheniya: 09.05.2024) (in Russian).

Rozinskaya N.A., Rozinskij I.A. Ukrainskaya migraciya v Rossiyu: itogi i perspektivy' [Ukrainian migration to Russia: results and prospects] // E'konomicheskaya politiki. 2020. T. 15. N 4. DOI: 10.18288/1994-5124-2020-4-88-109 (in Russian).

Ry'bakovskij L.L. Istoriya i teoriya migracii naseleniya [History and theory of population migration]. Kn. 3: Teoriya trex stadij migracionnogo processa [Book 3: Theory of three stages of the migration process] M., 2019 (in Russian).

Ryazan'cev S.V., Skorobogatova V.I. Ukrainskaya migraciya v prioritetax razvitiya // Rossii [Ukrainian migration in Russia's development priorities] // Mezhdunarodny'e processy'. 2016. T. 14. N 1. DOI:10.17994/IT.2016.14.1.44.3 (in Russian).

Savoskul M.S. Obzor teorij mezhdunarodnoj migracii naseleniya vtoroj poloviny' XX v [Review of theories of international population migration in the second half of the twentieth century] // Regional'nye issledovaniya. 2015. N 4 (50) (in Russian).

Shen J., Kogan J. Job loss or income loss: how the detrimental effect of unemployment on men's life satisfaction differs by immigration status // *Frontiers in Sociology*. 2020. N 3. P. 14. 5:10. doi: 10.3389/fsoc.2020.00010

Sigareva E., Sivoplyasova S. Reprodukivny'e i migracionny'e ustanovki sovremennoj molodezhi stran EAE'S (na primere Rossii, Kazaxstana i Ky'rgy'zstana) [Reproductive and migration attitudes of modern youth of the EAEU countries (on the example of Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan)] // *Central'naya Aziya i Kavkaz*. 2021. T. 24. N 2. DOI: 10.37178/ca-c.21.2.11 (in Russian).

Thomas W., Znaniecki F. *The Polish peasant in Europe and America*. N.Y., 1927.

Tomas U., Znanetskiy F. *Metodologicheskie zametki* [Methodological notes]. M., 1994 (in Russian).

Ukrainian citizens in the EU. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Ukrainian_citizens_in_the_EU#Ukrainian_citizens_authorised_to_stay_in_the_EU (accessed: 22.11.2022).

Van Hootegem A, Meuleman B., Abts K. Attitudes toward asylum policy in a divided Europe: diverging contexts, diverging attitudes? // *Frontiers in Sociology*. Vol. 5. 21 May. 2020. P. 115–126.

VCIOM. E'migracionny'e nastroyeniya: monitoring [Emigration sentiments: monitoring]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroyeniya-monitoring-3> (data obrashheniya: 09.05.2024) (in Russian).

Wanner P. Can migrants' emigration intentions predict their actual behaviors? // *Journal of International Migration and Integration*. 2021. Vol. 22. 28 Dec.

Zajonchkovskaya Zh.A., Nozdrina N.A. Migracionny'j opy't naseleniya regional'ny'x centrov Rossii (na primere sociologicheskogo oprosa v 10 gorodax) [The migration hedgehog is the opiate of the population of the regional centers of Russia (based on the example of a sociological survey in 10 cities)] // *Problemy' prognozirovaniya*. 2008. N 4 (in Russian).

Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B. Samoopredelenie, adaptaciya i socializaciya: sootnoshenie i mesto v sisteme social'no-psixologicheskix ponyatij [Self-determination, adaptation and socialization: correlation and place in the system of social-psychological concepts] // *Psixologiya adaptacii i social'naya sreda: sovremennye podxody', problemy', perspektivy'*. M., 2007 (in Russian).